

*Произведения мастера остались, как рассыпанное
ожерелье, на просторах Сибири, Дальнего Востока и
Китая, далеко от родины скульптора и неизвестные ей.*
Виктор Касьянов

ПРАЖСКАЯ ВЕСНА

Творчество и трагическая судьба пленного чешского скульптора-монументалиста Владимира Францевича (Франтишека) Винклера, связавшего свою жизнь с Россией, ее Востоком и Маньчжурией, стало известно культурной общественности благодаря подвижнической исследовательской работе омичей В. П. Касьянова, И. Г. Девятяровой, В. А. Шакуровой, хабаровчанина Н. П. Крадина и краеведов Владивостока Н. С. Иванцовой, В. А. Обертаса, Ю. Л. Щуковской.

Франтишек Винклер родился в 1884 году в моравском городке Пршеров (Чехия). Отец скульптора был мебельщиком. Заметив талант сына, он отправил шестнадцатилетнего мальчика учиться в Пражскую художественно-промышленную школу, считавшуюся с середины девятых годов XIX века центром развития декоративного искусства. По другой версии, семья переехала из провинции в Прагу. Старший Винклер хотел продолжить семейную традицию. Но самостоятельный Франтишек упрямо не хотел учиться мебельному ремеслу и отправился в художественно-промышленную школу, преподаватели которой продвигали в жизнь стиль модерн как характерный декоративный стиль. Выросшему на лоне природы, среди живописных средневековых замков и душистых зеленых полей, тонко чувствующему красоту и радость жизни, юному, неиспорченному цивилизацией человеку учеба в школе пришлась по вкусу.

Старинная Прага, расположенная на пяти холмах, разделенных красивой долиной Влтавы, с обилием парков, дворцов и площадей, образующих выразительные пространственные композиции, уютная и величественная, прославленная религиозными новаторами, учеными-алхимиками, художниками и поэтами, очаровала юного провинциала. Эта удивительная красота навсегда заполнила его душу.

В 1903 году Франтишек Винклер поступил учиться в Академию художеств, в мастерскую профессора Станислава Сухарды, ведущего представителя чешского

модерна. Тогда же Чехию посетили французские скульпторы Бурдель и Роден. Огюст Роден при содействии чешского коллеги Маржатки, учившегося у него в Париже, устраивает в Праге грандиозную выставку. Особое влияние на мировоззрение Винклера оказала эстетика Родена, когда «тело знает столько же, сколько душа». Уроки гениального скульптора он запомнил на всю жизнь. Винклер серьезно изучал пластическую анатомию человека и скрупулезно штудировал учебник по лепке английского скульптора-педагога Эдуарда Лантери.

Одаренному юноше было у кого учиться! Пражская архитектура в конце XIX — начале XX веков пополняется большим количеством модернистских зданий. Один за другим открываются чешские драматические театры. Мировое признание получают пьесы Карела Чапека. В Праге работают классики европейской и мировой литературы Франц Кафка и Густав Майринк, писавшие на немецком, Ярослав Гашек, сочинявший на чешском. Одновременно с ним живут и издаются Альфред Вебер, Райнер Мария Рильке, Юлиус Зейер, Карел Либшер, Йозеф Лада. На оперной сцене царит «простой чешский музыкант», так он любил себя позиционировать, Антонин Дворжак. В уютных пражских кафе за столиками тесно общаются и жарко спорят философы, поэты, писатели, художники: чехи, евреи, немцы, словаки, венгры. Прага начала XX века была одним из культурных центров в Европе.

За блестящие результаты в учебе Ф. Винклера отправили на стажировку во Флоренцию, где он с упоением и упорством в течение нескольких месяцев изучал мировое искусство. В длинных залах галереи Уффици юноша подолгу стоял перед великими творениями Рембрандта, Веласкеса, Тициана, Караваджо, Микеланджело, Рафаэля, легендарных Леонардо да Винчи и Сандро Боттичелли, впитывая, как губка, совершенную красоту. И здесь же, рядом, наверняка видел картины русских живописцев: Бориса Кустодиева, Александра Иванова, Ореста Кипренского, Ивана Айвазовского. Известно, что молодой скульптор побывал также в Венеции и Вене.

После окончания Академии в 1908 году Винклер жил в Праге. Занимался творчеством. Женился, и у него родился сын Святопулк. В 1938 году, уже живя в Харбине, стареющий Винклер получит известие от Святопулка, капитана Чехословацкой армии. Одаренный скульптор преподает лепку на художественных курсах. Вместе с другом-учителем С. Сухардой занимается декоративным оформлением Театра на Виноградах. Это единственная крупная работа мастера на родине. Он полон планов и мыслей о будущем.

Но все мечты вскоре будут растоптаны войной. В 1914 году его, подданного Австро-Венгрии, призвали в действующую армию в качестве военного фотографа и топографа. Он чуть не погиб на русско-германском фронте от казацкой шашки. Потом где-то в Польше вместе с группой чехов Винклер сдался русским.

ОМСК. ТОСКА ПО РОДИНЕ

В двадцать девять лет военнопленный Франтишек Винклер оказался в сибирском городе Омске. Три голодных, страшных, но таких счастливых, наполненных смыслом года жизни. Здесь он встретил свою настоящую любовь, молоденькую, прелестную, безумно его полюбившую Елену Мусатову. Он подарил сибирскому городу свой мощный и яркий, раскрывшийся здесь талант. Владимир Францевич, теперь так его величают по-русски, украсил скучное кирпичное здание местного театра картушами, масками, путти, гипсовыми бюстами Л. Н. Толстого и А. П. Чехова, и оно вдруг заиграло и превратилось в настоящий храм искусств. На бюсте Л. Н. Толстого сохранилось редкое авторское клеймо.

Художник тосковал по родной Праге ее величественной, сказочной красоте, вспоминал Вену, Париж — это видно по трехметровой статуе Крылатой славы, украшающей здание Омского театра, как на театральных зданиях Парижа и Праги. Центральный рельеф «Время и сила» на фасаде здания Русско-Азиатской компании, прототипом которого послужили скульптуры Клам-Галассовского дворца в Праге. Произведение поражает своей трагичностью. Мощный бог Хронос на туго затянутой толстой цепи держит нежную, упругую, медленно иссякающую Силу. В духе Испанского зала Пражского града он оформил зал Советов Управления Омской железной дороги, и его называют главным произведением Винклера в Омске. Недаром его сравнивают с Букингемским дворцом!

Кроме друзей по несчастью — пленных чехов, словаков, поляков, итальянцев, венгров — в работе ему помогали русские. Он подружился с местной художественной интеллигенцией, особенно с художником А. Н. Клементьевым. Алексей Николаевич Клементьев (1875–1946) окончил Одесское художественное училище и Академию Ф. Кормон в Париже. Учился и работал в Тенишевской мастерской Ильи Репина. Знал несколько европейских языков и латынь. Совершенствовал свой художественный талант у профессора Ашбе в Мюнхене и у профессора Холоши в Венгрии. С 1902 года был участником российских и международных художественных выставок, работал графиком в издательстве «Нива». В Омске он преподавал изобразительные дисциплины в кадетском корпусе. Организовал Общество художников и любителей изящных искусств Степного края. По его рекомендации Винклер преподавал лепку на курсах Общества.

ВЛАДИВОСТОК. ИЛИ ПУТЬ ДОМОЙ

Из Омска, после известия об освобождении из плена, весной 1918 года тридцатитрехлетний Винклер и его восемнадцатилетняя супруга Елена Павловна приехали во Владивосток, надеясь морем отправиться на родину Владимира Францевича. Небольшой дальневосточный порт к этому времени превратился в огромный полумиллионный город. Беженцы, эмигранты, интервенты, авантюристы, шпионы, мелкие жулики заполнили Владивосток. Город жил сложной политической жизнью. Страшное, трагическое время непостижимым образом стимулировало художественную среду. Это был какой-то пир во время чумы — настоящий праздник жизни, творчества, таланта! В подвальной части театра «Золотой Рог», на Светланской, работал открытый футуристами театр-студия «Балаганчик». В «Балаганчике» устраивались вечера поэзии, проводились всевозможные лектории, ставились спектакли, организовывались многочисленные художественные выставки, конкурсы самых быстрых рисовальщиков. Наверняка в этот полубогемный, обитый дешевым китайским ситцем зал заглядывал молодой Винклер. Приходил, садился за маленький рояль, закрывал глаза и тихо наигрывал любимые мелодии, например А. Дворжака или Б. Сметану, и вспоминал, вспоминал, вспоминал...

Историк архитектуры Н. П. Крадин в биографическом иллюстрированном словаре «Художники Дальнего Востока (XIX– середина XX вв.)» пишет, что В. Ф. Винклер в этот период выполнил во Владивостоке «оформление... фасадов... ресторана «Золотой Рог». Омский исследователь творчества Винклера Виктор Петрович Касьянов, лично встречавшийся с детьми скульптора, уверен, что вместе со старым другом, русским художником А. Н. Клементьевым, Винклер занимался внутренней отделкой ресторана и гостиницы «Золотой Рог».

В ходе последней реставрации фасада здания гостиницы и ресторана «Золотой Рог», проведенной в девяностых годах XX века по старым фотографиям, были тщательно восстановлены завитки лепных украшений, ажурные металлические решетки, старинные рельефные штукатурки. Но внутренняя начинка здания, то, чем занимались Винклер и Клементьев, была полностью утрачена еще во время ремонта в шестидесятые годы. Память об этой совместной работе хранят теперь редкие фотографии.

Здание краевого театра кукол построено по проекту владивостокского архитектора А. И. Булгакова, «тоже приверженца модерна». В 1921 году мелодрамой «Дочь Танзаны» в нем открылся Новый театр-синемаграф. Бойкая частная «Вечерняя газета», или «Вечерка», как ее ласково называли владивостокцы, выпускавшаяся знаменитым Всеволодом Ивановым, писала в том же 1921 году (№ 21): «На днях откроется «Новый театр» Кеворкова. Театр выстроен из железобетона, что дает хорошую акустику. По структуре и форме он приближается к лучшему театру музыкальной драмы. Зал имеет характер удлинённый, не амфитеатральный, отвечает техническим требованиям и радует глаз посетителя художественной отделкой. Венский скульптор Винклер немало потрудился над отделкой художественно выполненных «Маскарано» на колоннах и лицевой стороне лож, украшающих зал. В световом отношении театр великолепен».

Винклер был подданным Австро-Венгрии, столицей которой была Вена, поэтому его называли «венский скульптор».

Доктор архитектуры Н. Крадин в книге «Харбин — русская Атлантида» пишет: «Здесь [во Владивостоке] Владимир Францевич выполнил оформление кинотеатров «Буревестник» и «Художественный...» Существует легенда, что скульптор обвязывался веревками и бесстрашно, довольно высоко от земли лепил свою крупную пластику, а заодно и архитектурную историю Владивостока.

Архитектурная история Владивостока связывает имя В. Винклера еще с одной примечательной работой. Ее появление продиктовано чисто идеологическими причинами. В 1926 году политическое руководство города обратилось к Винклеру с предложением оформить фасад Дворца труда рельефными портретами вождей мирового пролетариата В. И. Ленина и К. Маркса, а на козырьке здания изваять монументальную композицию «Пролетарий, разрывающий цепи на земном шаре». Грандиозную, исполненную большевистского пафоса работу скульптор выполнил с честью. Академик архитектуры В. А. Обертас считает, что композиция «отлична своей гротескностью и чем-то ассоциируется с плакатами В. Маяковского того времени». Фигура Пролетария, вылепленная из бетона, стала эмблемой советского Владивостока, видимой издали от портовых причалов бухты Золотой Рог. Гипсовые барельефы Ленина и Маркса располагались чуть ниже, на уровне второго этажа, над балконом, и дополняли символику верхней композиции.

Газета «Тихоокеанская звезда» от двадцать шестого апреля 1928 года писала: «На этот шар, на этого рабочего и его увесистый молот часто заглядываются, задрав кверху головы, приезжающие во Владивосток моряки-иностранцы. Право же, им впервые приходится лицезреть здания, где на карнизах цементные рабочие сокрушают цепи давно знакомого и безысходного рабства и угнетения». Приведенная цитата свидетельствует: автором первых образцов монументальной пропаганды новых социальных идей был В. Винклер. По словам В. А. Обертаса, «композиция постоянно подкрашивалась: земной шар — в голубой цвет, цепи и молот — в черный, одежда рабочего — в синий, тело — в светло-бежевый. Это снижало ее художественную выразительность и монументальность, превращало в муляж».

В. Ф. Винклер появился во Владивостоке вместе с частями отдельного чехословацкого корпуса. И первое, что он сделал, отдавая дань памяти и скорби, — начал работу над мемориальным комплексом чехословацким legionерам, погибшим в Приморье. После антисоветского мятежа двадцать девятого июня 1918 года многие соотечественники чешского скульптора нашли в приморской земле свой последний приют.

Работы по сооружению памятников, фигур, изготовлению надгробий и элементов ограды производились вблизи Морского кладбища, за кирпичными казармами Воздухоплавательного батальона, где жили чехи. Наверняка здесь, у земляков, часто бывал Винклер. Территория захоронения на Морском кладбище напоминает крест, обрамленный декоративной бетонной оградой, выполненной в стиле модерн. В центре высится тонкая восьмигранная пирамида, увенчанная соколом с распростертыми крыльями. Рядом с памятником склонил голову римский legionер с опущенным мечом. «Интересно то, что при определенном освещении (вечером) обелиск кажется лучом света, нисходящим из-под лап сокола» (В. А. Обертас).

Вдоль аллеи, проложенной по захоронению, установлены простые каменные надгробия с выбитыми на них именами погибших legionеров. Кроме индивидуальных могил, есть еще два братских погребения. И на них, по свидетельству современников, были памятники. В. А. Обертас считает, что «Традиционные художественные приемы модерна пронизывают весь ансамбль вплоть до формы каждого отдельного надгробья». С его слов, на нижней ступеньке, ведущей к обелиску, есть авторское клеймо. Винклер подписывал только те работы, которые считал значимыми.

Сохранились два черно-белых снимка тех лет. Один сделан в 1918 году. У главного входа в мемориальный комплекс напряженно прямо, гордо подняв подбородки, стоят два бравых солдата: чех и словак, чувствуются и порода и сила, особенная военная выправка и глубокая боль и тоска в лицах. За декоративным ограждением, в глубине, просматривается стела, окруженная плотным кольцом людей, к стеле ведет длинная дорожка, по краям которой расположены сероватые узкие надгробия. Представляется, что где-то там в этой расстроенной, хмурой, скорбящей толпе стоит сам автор композиции, скульптор-монументалист В. Ф. Винклер. Другая фотография сделана первого мая 1919 года. На ней крупным планом снята та же стела с печальным каменным legionером и усыпанный траурными венками пьедестал памятника.

Во Владивостоке В. Винклер проработал десять лет. Помимо художественного оформления зданий, создания мемориала, он с увлечением работал над скульптурными изображениями К. Маркса и В. И. Ленина, участвовал во встречах и собраниях владивостокских художников, преподавал лепку в студии водников. Студия стала первым советским художественным заведением образовательного типа. Во Владивостоке родились его старшие дети: Владимир, Георгий и Елена. В 1928 году, при содействии консула Чехии Г. Гейна, семья Винклеров переезжает в Харбин, все еще надеясь вернуться на родину Владимира Францевича.

ХАРБИН. ТАК ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ!

В Харбине В. Ф. Винклер жил с 1928-го по 1956 год. Здесь скульптор подружился с замечательным человеком, последним Приамурским генерал-губернатором Николаем Львовичем Гондатти. Для младшей дочери генерал-губернатора Ольги, трагически погибшей, одаренной студентки, Винклер создал редкий по красоте

памятник с мраморной фигурой ангела, который простоит на Новом кладбище Харбина до 1998 года.

В 1929 году Владимир Францевич оформил декоративными масками пристройку к новому зданию Харбинского политехнического института. Некоторые из этих великолепных масок, с холодно напряженными, строгими выражениями лиц, сохранились по сей день. В 1931 году для часовни Николаевского собора скульптор создал бюсты императора Николая II, его жены Александры Федоровны, царевича Алексея. Для Иверской часовни (в ограде Свято-Николаевского собора), по образцу московской, он в 1933 году вылепил фигуру крылатого ангела с крестом. Фигура была установлена на круглой крыше часовни. К сожалению, часовня была разрушена вместе с собором в 1966 году. Оригинальные лепные композиции Винклера украсили ресторан «Эдем», кинотеатр «Копито», местную синагогу.

В 1932 году Япония оккупировала Маньчжурию. К эмигрантам и местному населению японские оккупанты относились как к людям второго сорта, выселяли, запугивали, истребляли, пытались ассимилировать. Русские, в свою очередь, были враждебно настроены к японцам, они прекрасно помнили Русско-японскую войну и зверства японских солдат во время Гражданской войны. К семье Винклера японцы отнеслись терпимо, они даже заказали ему четыре статуи для набережной реки Сунгари. Выполняя этот заказ, скульптор лепил детские фигуры со своей дочери Елены и сына Игоря. Статуи медведей символизировали русских на берегах Сунгари. В 1937 году скульптор для консульства Чехии создал бюсты руководителей государства: Т. Масарика, Э. Бенеша и чехословацкого консула Г. Гейна. Надежда вернуться на родину никогда не покидала Винклера. Но в 1939 году она почти угасла: Чехию оккупировала фашистская Германия.

В 1941 году трагически погибла его любимая супруга, нежная и преданная Елена Павловна, по сути посвятившая ему жизнь. Ее скуластое нервное лицо угадывается в облике Силы центрального рельефа «Время и Сила» на фасаде Русско-Азиатской компании, а также — одной из античных богинь, самой странной и прекрасной («Движение»), на здании Управления железной дороги в городе Омске. В этом управлении юная хорошенькая Леночка служила пишбарышней в далеком семнадцатом. Он увидел ее тогда и забыл, что он пленник, что идет война, что на родине остались жена и сын, и никогда не пожалел о том, что связал с ней жизнь.

В страшном горе и смертельной тоске, полубольной физически, в чужой азиатской стране, оккупированной японцами, практически без средств к существованию, он в минуты слабости метался от безысходности, страха и душевной муки, но ему нужно было думать о детях — младшей Марионелле было всего пять лет. Его спасла работа, он зарабатывал на жизнь ритуальными услугами в своей небольшой мастерской. Памятники, надгробия, белые ангелы, «всевозможные работы из гранита, бетона, настоящего и искусственного мрамора». Мастерская располагалась где-то рядом с Новым кладбищем, по адресу: Большой пр., № 8-А. В 1946 году еще нестарый Владимир Францевич сумел обрести душевный покой и семейное счастье на целых десять лет, опереться на сильное и теплое женское плечо. Его супругой стала Лидия Федоровна Новицкая (Бушкова).

После Второй мировой войны для увековечения Победы на привокзальной площади Харбина было решено установить монументальный обелиск высотой тридцать метров. Четырехметровые скульптурные изображения моряка, пехотинца и танкиста у подножья памятника выполнил В. Винклер. Он всегда был готов к большой работе.

В 1948 году художник создал для города Ананси монументальную статую бойца-освободителя. В 1949 году для обелиска жертвам и защитникам в антияпонской войне — многофигурные рельефы. Был еще один заказ китайских властей на соз-

дание памятника Дружбы, в виде исполинских фигур И. Сталина и Мао Цзэдуна, но памятник так и не был закончен. Это очень ранило стареющего мастера.

В 1950 году для станции «Пограничная» Владимир Францевич вылепил бюст майора Красной армии. В послевоенные годы он также выполнял декоративно-скульптурное оформление фасадов крупных административных и учебных зданий, лепил и отливал парковую скульптуру, делал художественные надгробия и памятники. В числе его произведений — надгробные памятники Мыльниковой, чехословацким легионерам, дорогому другу А. Н. Клементьеву, Бушковым и другие. Рядом с ним, плечом к плечу, в мастерской будет увлеченно работать подросший младший сын Игорь. Игорь и внешне и внутренним миром был очень похож на отца.

Семья мечтала выехать из Китая на родину отца, в Чехословакию. Умер скульптор восемнадцатого июля 1956 года в возрасте семидесяти двух лет. Виза на отъезд пришла слишком поздно. Похоронили Владимира Францевича на Успенском кладбище Харбина. Могила его утрачена.

Чех Франтишек Винклер, родившийся и воспитанный в Европе, получивший академическое художественное образование, принявший русское имя, оставил в наследство родине знаменитый театр на Виноградах в Праге. Красивейшее здание радует и удивляет по сей день. Омский период творчества — это баллада его таланту и промыслу, а также великий дар России. Владивосток — неразгаданная тайна десяти лет жизни. А Харбин — китайский русский город, где до сих пор живет мятущаяся, нежная душа художника!

